

Закрепляю на себе последний модуль брони Марк — перед простым людом надо появиться в максимально презентабельном состоянии, а та уставшая развалина, которой я сейчас являлся, потянула бы на героя в только очень дешёвой театральной постановке. Надеюсь, пока я тут привожу себя в порядок, крестьяне не перебьют друг-друга... Вау, похоже Марк становится всё умней — перед отключением бронепластин она включила дополнительные солнечные панели. Что-же, неплохо.

— Эй, Марк! Ты сейчас можешь нормально общаться? Двадцать семь процентов зарядки тебя не сильно ограничивают в действиях?

— И незачем так орать, господин. А так да, я могу. И... вам что, кто-то оказал помощь, пока я была отключена? Хмм, это... подозрительно. Неужели я вам больше не нужна?

— Нет, дело было немного не так — грубо говоря, я оказал помощь себе сам.

— Аххх, если так... Но позвольте мне вас пару раз просканировать, уфуфу...

— Боюсь, не могу позволить, слишком мало у нас времени, Марк. Сейчас для тебя новое задание — смешай химикаты как-нибудь так, чтобы я был взбодрён, но не взвинчен. Хорошо?

— Ну, я попробую... — Сказала явно обиженная моею торопливостью Марк. — Но я не в ответе за то, как может смесь химикатов повлиять на твоё измождённое старое тельце. Пеняй на себя!

Эххх, и как так получилось, что обычный маскировочный костюм, пусть и запрограммированный на некоторые реплики, обрёл самостоятельность и волю? Ах, точно — Мебиус. Помню, один из ассистентов в лаборатории дотронулся до лазерного луча в одном из приборов, и лопнул, будучи буквально вскипячённым. Надо ли говорить, что вся комната была забрызгана его внутренностями? Тогда то я и оставил грязный костюм наедине с безумным учёным... И ладно бы он просто выкрутил интеллект и самообучаемость на максимум — но нет, он интегрировал в костюм личность его старой коллеги — доктора Далы, гениального медика, токсиколога, биолога и такой-же «гениальной» извращенки. Как бы там ни было, своим нытьём ИИ костюма иногда наносил больше вреда, чем приносил пользы.

— Пожалуйста, наслаждайся! Надеюсь, в следующий раз ты будешь более...

Последних слов Марк я не расслышал — они потонули в том адском шуме в ушах, который буквально ударил меня после, казалось бы, маленькой инъекции. Мир за секунду сменил тысячу оттенков, и теперь я, кажется, мог различить текстуру ткани чьих-то подштанников, висящих на заборе. Я стал не просто взвинчен — меня по-настоящему вштырило!

— Ух бя! Вот это... вот это весело, да! — Не буду отрицать, мне было хорошо. Настолько хорошо, что, казалось, мне придётся готовить ещё и детоксин, ведь вколотая доза была явно сильнее, чем полагалось полумертвому мне. Возможно, у Марк были хорошие намерения, но

это ничего не меняло — в качестве наказания я отключил голосовой модуль, поставив перевод на автоматику. Пусть позже меня и ждёт некое подобие истерики от экспрессивного робота-костюма, но сейчас мне нужен покой и сосредоточение.

Приведя себя в порядок, я вышел на площадь, где разворачивалось действие: окружённые толпой людей, в центре площади валялась парочка помятых деревенщин, рядом с которыми стояли мой недавний спаситель, на которого наседала здоровенная тётка. Правда, очень большая женщина: по сравнению с ней мой назначенец выглядел тощим, недоедающим подростком.

— А ну пошли отседова! Не нужны нам тут ваши бандитские рожи! Пошли отседова, пошли!
— Надрываясь, кричала эта пародия на супермутанта.

— Бабка, нам командер сказал — стоять тут, ничего и никого не ломать! И помочь вам сломанное починить — я же тебе помог забор поваленный поставить? Помог!

— А я тогда ещё не знала, что ты — бандит! Вы, наверное, хотите усыпить нашу бдительность, а потом в спину ударить! Грабители, насильники!

— Женщина! — Бабка вздрогнула от неожиданности моего голоса. — Я попросил бы вас успокоиться, никто не собирается вас ни грабить, ни тем более насиловать. Пожалуйста, помогите подняться вашим односельчанам, и отойдите, я буду ораторствовать. — На этих словах я нежно взял эту очаровательную девушку, с лицом, способным затмить луну, за руку и отвёл в сторонку. Это было довольно просто, успокоить такую темпераментную женщину — просто надо отразить все то, что я про неё «подумал», на своём лице. Срабатывало без осечки на каждой, кроме Кэсс. Кто знает, почему?

Я огляделся, осматривая толпу людей: напряжение всё накаливалось, местные стояли в одной кучке, бандиты — в другой. Пусть большинство селян и сидело, просто плясая на противоположную сторону и покуривая самокрутки, некоторые из мужиков и баб стояли с вилами и косами, готовые дать отпор потенциальным врагам. Думаю, про обеспокоенность бандитов и то, как они вооружены, говорить не надо. Отряхнувшись от несуществующей пыли, я поднялся на помост, стоящий в центре площади.

— Дамы и Господа! Прошу уделить мне немного внимания, я объясню ситуацию, происходящую с вами сейчас. — Главное — правильно поставить голос, сделать его звучным, уверенным. Люди в любом случае обратят на тебя внимание, хотя бы на секунду, а потом лишь дело техники — надо удержать их внимание. — Я вижу, что вы напуганы, запутаны и разозлены. Любой бы чувствовал себя так на вашем месте. — Все люди, и стар и млад, повернулись ко мне. — На самом деле, вы все в одной тарелке, так что нет необходимости совершать нападки друг-на-друга. Да-да, ситуации, в которых вы оказались, ближе, чем вам кажется! — Перекрикивал я недовольных деревенских жителей, несогласных с этим утверждением. — Скажите мне, вот вы, женщина, сытно ли вам жилось в последнее время?

— Нуууу, не очень. Последний раз моя семья ела мясо три недели назад — муж птицу

подстрелил.

— А ты, мужик? Я вижу, рубаха висит на тебе, словно парус в штиль!

— На самом деле, налогов и правда много собирают — жить стало трудновато!

— Да, да! Я про это и говорю! А теперь вам просто нужно понять — эти несчастные люди претерпели то же самое, только гораздо хуже! Государство и война отняли у них всё! — Люди начали, перешёптываясь, обсуждая услышанное. У бандитов, стоящих в сторонке, камень с души свалился, когда на них перестали пялиться деревенские, избрав меня целью своих взоров. Избавленные от лишнего внимания, они пошли за «особым грузом», про который я их заранее предупредил.

— Так что вам не следует слишком сильно осуждать их — вы сами сейчас на грани того, что остаться ни с чем! — Роптание усилилось. — Ха! Не верите? Эй, старейшина! Скажи, не слышал ли ты, что некие «ниндзя из Киригакуре» наступают? — Мне едва удалось заметить старейшину, стоящего в центре толпы. Когда люди раздвинулась, и все посмотрели на него, я понял, что дед напуган, при том сильно напуган — как-никак, в его «владениях» погиб отряд ниндзя, и отвечать за это надо буде ему.

— Д-да, они говорили, что водн... ниндзя из деревни, скрытой в тумане, открыли новый фронт неподалёку.

Тут же поднялся шум, слишком громкий для чуть менее чем ста человек. Люди, услышавшие о нападении противника поблизости, активировали свой «инстинкт самосохранения» — начали дёргаться, бегать из стороны в сторону, пытаться собрать вещи — проще говоря, началась паника. Не добавляли спокойствия дети, поступившие по примеру родителей — начавшие орать и плакать, с поправкой на увеличенную в несколько раз громкость.

— Тихо, люди, тихо! — Крикнул я, сложив руки рупором. Я не думал, что придётся крикнуть всего один раз, возможно, мне пришлось бы даже пару раз пальнуть в воздух, но, на удивление... сработало. Секунду назад визжавшая и кричавшая толпа неожиданно заткнулась, и стало так тихо, что слышан был шум деревьев за селом. Неожиданно раздался мерзкий писк, произведённый моим Пип-боем. Чёрт, это может отвлечь селян... или нет? Они продолжали стоять. Тихо стоять. А может, это и есть тот самый «гипноз»? Чёрт, как много вопросов, как мало ответов.

Как бы там ни было, надо продолжать говорить:

— Кхм, я вижу, вы решили таки прислушаться ко мне. Хорошо. Ведь в бегстве нет смысла — вам может казаться, что это выход, но на самом деле вам бы пришлось только хуже. Скорее всего, на новом месте вы бы не были нужны вообще никому, и у вас осталось бы не так уж много путей, чтобы жить: дети подались бы в попрошайки, мужчины — в разбойников, а женщины бы торговали телом — в лучшем случае. Скажите, вам хотелось бы этого? — Толпа продолжала молчать. Но не надо было слов, чтобы понять их мысли — «Нет, мы этого не хотим». Всё шло точно, как я и запланировал. — Если сейчас мы побежим, то будем бегать до конца своих

жалких жизней! И дети наши будут бежать, и правнуки, и праправнуки! Мы должны...

— Драматическая пауза. — Объединиться, и встретить какую бы то ни было опасность, которая явится к нашим домам, единым фронтом, ведь вместе мы — Сила!

К сожалению, эта фраза не возымела ожидаемого эффекта: хотя многие одобрительно кивали головой, как бы соглашаясь со мной, большинство не восприняло мои слова всерьёз — люди выглядели ошарашенными, несогласными, некоторые даже заулыбались.

— Эй, ты! Думаешь, мы хотим драться с шиноби? — Говорил один из молодчиков, помятых Капитаном (так я про себя называл своего спасителя). — Всем прекрасно известно, что эти люди — почти чудовища! Вы что, забыли про пустошь, созданную дракой Первого Хокаге и Мадары Учихи? Таков закон мироздания — шиноби решают, как строиться этот мир!

— Чудовищно, что за тупость! Но... многие его поддержали, слышались скорбные, но поддерживающие выкрики. Неужели у этих людей нет гордости, самоуважения? А может, эти шиноби и вправду такие сильные?.. Нет, нет, нет, не время сомневаться! Сделав знак бандитам с «грузом», я продолжил речь:

— Нет, ты лжешь! — Толпа, привлечённая моим выкриком, снова обратила на меня внимание. — Эти в... шиноби — не Боги! Они тоже состоят из плоти и крови, их тоже можно убить! В конце концов, что произошло сейчас?

— А что произошло сейчас? — Спросили меня недоумевающие крестьяне.

— Разве те шиноби просто не ушли, пожалев тебя и твоих прихвостней? — Опять тот же ехидный парень. Ну что же, я тебя запомню, ох запомню...

— Ооо, нет, они остались здесь. Остались навсегда. — На этих словах один из бандитов, по имени вроде... Дио, внес на помост тело главного шиноби. Он передал его мне, после чего быстро убежал со «сцены». Видимо, всеобщее внимание его немного нервировало.

— Смотрите, люди! — Поднял тело ниндзя повыше. — Смотрите, я его прикончил. Они тоже могут умереть.

В который раз за день люди начали шуметь, что не очень благотворно влияло на меня, отходящего от инъекции наркотиков. Некоторые просто испугались и начали кричать, парочка мужиков начали орать на меня, обвиняя в том, что я привлёк беду на их голову, но большая часть людей просто начали громко обсуждать увиденное. Старейшина упал в обморок.

— Что ты наделал! — Начал вопить какой-то старикан. — Теперь мы все — преступники! Шиноби, особенно клановые, жестоко мстят за своих убитых. Не имеет смысла объединение, если нас будет отслеживать хоть какой-то, пусть даже самый плохонький клан. Ты понимаешь это? — Меня начало порядком всё это выводить. Я рассчитывал сделать всё быстро и отправиться отдыхать, но эти вонючие деревенщины продолжают орать и визжать! Мерзкие твари, вы даже тупее, чем Черти! Мне.... Мне надо отдохнуть.

По всей видимости, моё выражение лица полностью передало моё настроение, так как дед моментально заткнулся и сильно побледнел. Сначала я даже забоялся, что старичка хватил инфаркт, но потом решил не тратить на него время — даже если он умер, то ничего страшного, всё равно он бесполезен для меня. Снова натянув на лицо выражение умудрённого опытом, доброго и справедливого лидера, я обратился к толпе. Этот раз, я надеюсь, будет последним:

— Внимайте, что я говорю, добрые люди! — И снова моментальное воздействие на людишек, которые заткнулись в мгновение ока, и снова запищал Пип-бой, сообщая о срабатывании мистической способности. — Позвольте зачитать строчки из этого свитка: «Во избежание обогащения вражеских шиноби, вы должны прямо сейчас сжечь или уничтожить иным путём все съестные припасы, ценности, карты и другие источники информации, скот. Жителей надо согнать в ближайшие города, или, если такой возможности не имеется, ликвидировать» — сказал я, и, вытянув руку, уронил свиток в грязную лужу.

— Так, я не понял. Нас что, убить приказали? — Спросил один из деревенских, до этого пофигистично отдыхавший на лавочке.

— Да, ваше правительство приказало вас уничтожить.

Нет, не приказало. На самом деле, я и читать то не умею на этом языке, просто решил приврать... немного. И это сработало — люди стояли, поражённые. Дети дергали своих мамаш за подолы, прося их объяснить, что происходит и «кто этот дядя на помосте», но никто не обращал внимания — все напрягли свои куцые мозги, пытаясь обработать «факт» того, что их предали свои же. Да, ложь — страшное оружие. Надо продолжать.

— Но вы не одни. Я прознал о бедах обычных людей в этом районе, о том, что всё больше вынуждены сделать выбор: либо преступить закон, как сделали эти джентльмены...

— Указываю на бандитов. — ...Или же просто умереть. Я не прошу вас оказать мне какую-либо помощь, не прошу подчиниться. Я говорю вам, прошу вас: спросите себя, как ВЫ можете помочь себе. Подумайте, что можно сделать, чтобы спастись.

И люди последовали моим словам, но лишь отчасти — как я и планировал. Вместо глубоких раздумий они смотрели на меня, теперь уже не со страхом, не с недоверием, но с неким... предвосхищением, что унылое настоящее и будущее, которого нет, и которого бы, скорее всего, и не было, станет лучше. Они надеялись, что я объясню им, что делать, ведь, в конце концов, зачем думать, если тебя могут просто вести? Да, возможно я поступаю низко и подло, но кто знает, вдруг я прав! В конце концов, я действительно постараюсь помочь им. Наверное...

— Но я всё же хочу повторить свой совет: надо объединиться! Я являюсь живым примером того, что шиноби можно победить, пусть мне и помогли. Это только ещё раз подтверждает то, что мы — простые люди — сильны вместе. Если мы хотим защитить свои дома, своих близких и образ жизни, то надо стать кулаком, который размажет вражескую шваль по полу, не оставит даже признака жизни в ней, истребит её на корню! Вы согласны?

— Даааа! — Заревела толпа. Дай человеку, особенно мужчине, представить победу, полное

доминирование над противником, и кровь вскипит в его жилах, сделав его порывистым, и, что более важно, легко управляемым.

— Отлично. Я рад, что вы всё поняли, а мне пора.

— Что? Как... а зачем? ...а куда? И...

Надо просто продолжать молчать. И идти медленно. Максимально медленно.... Чёрт, когда они уже созреют, я уже почти вышел из деревни!

— Стой, не уходи! — Ну наконец то. Самое удивительное, что крикнула это женщина.

— Что такое? Я ещё вам нужен?

— Ну, это... — Здоровый дядька, судя по фартуку и здоровенным рукам — кузнец, был явно немного смущён. — Может, ты останешься и поможешь нам? Ты вроде мужик толковый, да и драться, по ходу дела, неплохо умеешь... Ну дак как?

— Ох, нууу... — Драматическая пауза. Молчал я сегодня едва ли не больше, чем молол языком за этот день. А Солнце то (или что это за звезда?) уже заходит. Чёрт, сколько же я не спал?

— Да, была ни была, остаюсь!

Радостные крики были мне ответом. Даже бандюги, в размере около тридцати человек, заулыбались. А Капитан и вовсе расплакался, растирая по грязному лицу слёзы, каждая с вишню. Раздав приказы бандюгам и деревенским и пообещав решить все вопросы завтра, я отправился спать.

И Господи ты Боже мой, старая, скрипящая кровать в доме деревенщины показалась мне просто совершенством, непревзойдённой роскошью. Плюхнувшись в неё, я, даже не раздеваясь, залез под одеяло с головой. Конечно, кто-то скажет, что это ребячество, но уж что поделать — детские привычки самые сильные. Я даже не заметил, как заснул.

Разбудил меня сильный писк. Матерясь, я попытался найти его источник, пока не понял, что это оповещение на моём Пип-бое так визжит. Что такого важного, чтобы будить меня в 12 часов ночи, может произойти?!

Поздравляем! Вы выполнили квест «Из уголька разгорается пламя»!

Вы начали квест «Пламя, что пожрёт этот мир»!

<http://tl.rulate.ru/book/12078/376446>